

Густой туман тяжело плыл в утреннем воздухе, утверждая, что небо еще не успело утвердить свое господство над солнцем. Любой звук был заглушен, и температура оставалась холодной.

Люди просыпались после нескольких часов беспокойного сна, неохотно стягивая с себя одеяла, боясь, как бы холодный воздух не обжег их обнаженную кожу.

Некоторые двинулись в сторону кухни, пытаясь переварить легкую еду. Большинство просто сидело у огня, не желая больше ничего предпринимать.

- Воздух слишком холодный для июня.

Сказал старик жене, потирая морщинистые ладони в тщетной попытке согреться.

- Это присутствие смерти. Мы не чужие друг другу.

Мрачно ответила его старая жена.

Ни один мужчина не смог выдавить из себя улыбку. Да и приятными разговорами поделиться было невозможно. Волна нервозности заразила землю на многие мили вокруг.

Начав с ДОУ-нагрудной пластины, - они провели пальцами по холодной лакированной коже, застегивая ее на плечах. Еще несколько кожаных кусков свисали с ДОУ, пытаясь защитить ногу и нижнюю часть тела.

Вскоре холод кожи начал исчезать, подгоняемый жаром их тел, и они потянулись вперед, чтобы поднять свои наручные щитки. После того, как к каждой ноге была прикреплена защита голени, доспехи крестьянина были закончены.

Одетые в тусклую вареную кожу, асигару все выглядели одинаково, когда выходили из своих домов с оружием в руках. Единственным способом отличить мужчину от женщины была небольшая выпуклость на груди. Остальное было скрыто конической кожаной джинагасой, которая сидела на их головах.

Фигуры, идущие в город, возникали из тумана, как призраки. Они двинулись вперед, привлеченные ярким светом факелов. Атмосфера была гнетуще тяжелой. Три демона сидели верхом, их красные доспехи отражали мерцающий свет, а их люди-eroи пугали даже своих союзников.

Их было трудно отличить друг от друга, особенно в доспехах. Хотя женщина без маски, сидевшая на лошади рядом с ними, не была загадкой.

С такими же красными доспехами, как у ее отца, и красивым лицом, выкрашенным в белый

цвет, она являла собой вдохновляющее зрелище, и, без сомнения, деревенские женщины поверят ей, когда придет время.

В этой стране смерти ее можно было назвать богиней.

Толпа вооруженных мужчин и женщин движением руки отделилась от Дзикоодзи, и две шеренги встали друг против друга.

Стражников можно было отличить по крашеным черным доспехам, которые были похожи на крестьян во всем, кроме цвета.

Все на площади были вооружены. Лук асигару с их луками, самураи с их катаной, а остальные со своими стальными наконечниками Яри.

- Они готовы?

- Спросил центральный демон у человека рядом с ним.

В ответ на это была развернута лошадь, и начальник стражи повернулся лицом к тем, кого он инструктировал последние дни.

- Учитель спрашивает: Вы готовы?

Он заговорил чуть громче обычного, но ответ последовал мгновенно.

Об пол били прикладами копий, топали ногами.

- Авоо!

- Хорошо.

Накатане подтолкнул свой пост вперед, отделившись от охранников, прежде чем повернуться лицом к людям.

- Люди Тойоне. Крестьянство или гвардия. Самурай или слуга. Сегодня мы сражаемся не за богатство, не за честь и не за славу. Если это то, что вы ищете, тогда лучше закончить свою жизнь здесь. Мы сражаемся, потому что столкнулись с чем-то непростительным. Что-то, что хочет сжечь наши дома дотла, убить наших женщин и разрезать наших детей.

-Это ваша деревня. Это ваши дома. Сражайся не за меня. Сражайтесь, чтобы защитить свои семьи, свой собственный народ. Смочи свое копьё кровью наших врагов, и я гарантирую, если

победа будет благосклонна к нам, вы будете хорошо вознаграждены.

Мощная волна эмоций захлестнула мужчин. Это была грубая и честная речь, но она зажгла в них ярость, которую нельзя было вызвать никаким другим способом.

Даже молодой Генге был тронут, когда он сжал руку в кулак и стиснул зубы, его кровь закипела.

-Я с этим воинским складом ума вскрою им животы прежде, чем они соизволят прикоснуться к моему народу! Это не тот человек, которым я хотел быть - это человек, которым ты меня сделал. Ты чувствуешь это, Тода? Этот трепет в твоём сердце? Я иду за твоей головой.

Демон в красном повернул своего коня лицом к другой группе.

- Женщины Тойоне. Этот мир пренебрегает вашей важностью. Большинство командиров посчитали бы вас слишком слабыми, чтобы сражаться. Как и я, если бы времена не были такими ужасными. Защищайте наши дома и защищайте самих себя.

Его дочь ехала рядом, ее лицо было строгим и элегантным. Ее пальцы крепко сжали древко копья, и она подняла его в воздух.

- Не беспокойся, отец, мы пошлем храбрецов, которые вздумают прийти сюда, напрямиком в ад!

- ААА!

Раздался женский боевой клич, когда женщины откликнулись на волю своего нового командира. Хотя и женственный, он был леденящим, потому что с него капала кровь.

- Хорошо.

Демон в красном отступил на несколько шагов и позволил командиру пехоты Дзикодзи взять на себя его роль.

Несмотря на свой возраст, солдаты совершили ошибку, слегка расслабившись.

- ЗАНЯТЬ БОЕВЫЕ ПОЗИЦИИ!

Ужасающий рев заставил все население вздрогнуть, включая Накатане.

Ни одно действие не могло быть выполнено под давлением такого приказа, кроме тех, которые демонстрировали абсолютное повиновение.

Старик поскакал дальше, и седые пряди конского волоса, отчаянно цеплявшиеся за его красный шлем, начали развеиваться. Это было подходящее украшение для его Кабуто, потому что его собственные старые волосы выглядели почти так же.

Хозяин, немного помедлив, пришпорил лошадь, подгоняя ее за стариком. А затем ряды Яри асигару начали расходиться, следуя за двумя самураями медленной, ритмичной трусцой.

Ишияма стоял перед 20-летним асигару, его черная маска мужчины-ерои была украшена козлиной бородкой из конского волоса.

- Вы знаете свою роль, следуйте за мной.

Он галопом ускакал прочь, оставив своих людей барахтаться у него за спиной. Им не потребовалось много времени, чтобы очистить центральную деревню от домов, и вскоре они приблизились к лесу.

Гэнге, бежавший впереди, обернулся и обменялся взглядом с Масаацу. Это легкое беспокойство оказалось беспочвенным, так как его встретили суровым кивком в ответ.

Нервная улыбка появилась на губах молодого человека, когда он повернулся обратно, и они углубились в лесную растительность. Их шаги были громкими по веткам внизу, звуча так, как будто они были каким-то большим зверем. Хотя он знал, что такой звук не будет услышан врагом, он все же заставил его почувствовать себя неудобно, и он нашел утешение в том, что сжал рукоять своего верного лука.

С восходом солнца туман начал рассеиваться, и они углубились в лес, стремясь занять позицию, которая давала бы им полный обзор поля боя.

Ишияма уже давно спешил и повел своих людей пешком.

Они съезжали с крутых холмов, сложенных из рыхлой земли, и карабкались по каменистым склонам. Идти было трудно, и очень скоро в линии, по которой они бежали, начали образовываться большие промежутки.

Их командир бежал, как будто не обращая внимания на такую местность, неуклонно увеличивая отрыв между собой и человеком позади.

Гэнге был весь в поту после почти часового бега, и когда он обернулся, то увидел, что остальным мужчинам было не лучше.

Им пришлось бежать, держа колчаны в руках, чтобы не потерять стрелы, но все мелкие неудобства нарастали, и к тому времени, когда Ишияма наконец остановился, большинство людей были в одном шаге от полного истощения.

Он молча указал пальцем. Следуя за его пальцем, те, кто не отставал от него, могли видеть поле битвы, и если бы они посмотрели дальше налево, то смогли бы уловить малейший проблеск правого фланга отряда Яри асигару.

Генге, находившийся в верхней половине шеренги, остановился на склоне холма, чтобы протянуть руку своим слабеющим товарищам, которые с трудом преодолевали последнее препятствие.

Даже охранники с благодарностью приняли его руку, прежде чем упасть на влажную землю, едва дыша.

Их командир не носил лука, а вместо этого сидел на вершине скалы, кончик меча был зажат между его ног, в то время как рукоять была схвачена руками лука. Он внимательно наблюдал за полем боя, выискивая любые изменения.

Через некоторое время измученные люди были вынуждены подняться после того, как низкая дрожь начала массировать землю.

- Землетрясение?

Спросил охранник постарше.

Ишияма покачал головой, и его вареные кожаные доспехи зашуршали.

- Нет, солдаты. Голгофа»

При этих словах огромный отряд всадников, вооруженных самым разнообразным оружием, с ревом ворвались на поле боя.

Они выкрикивали всевозможные проклятия, громко били своим оружием и скакали кругами, пытаясь изобразить всевозможные клоунады.

Один из них стоял, твердо упершись ногами в спину лошади, в расстегнутом кимоно, и его мужское достоинство гордо покачивалось на ветру.

Вскоре они расположились примерно в километре от войск Накатане, хотя все еще были очень шумными и неприятными.

Их ряды расступились, и трое всадников выехали вперед.

Один из них был одет в полный комплект доспехов, темно-зеленого цвета, со смеющимся черным мен-ерой, закрывающим его лицо. Был только один человек, у которого был бы такой

вкус.

Другой, стоявший рядом с ним, был громадным зверем, ростом более двух метров, а в седле еще выше. Его голые руки были гротескно большими, а трехметровая нагината, которую он держал, выглядела игрушечной в его руках. Доспехов у него почти не было. Он носил только рваную рубашку поверх голой обнаженной груди, как будто это был какой-то жилет. Честно говоря, это было впечатляюще, что он мог найти любую броню, которая подходила ему в первую очередь.

А потом-последний человек. Никто не знал бы, с чего начать его описание, потому что там, казалось, было очень мало достойного внимания. Может быть, тот факт, что он был всадником, одетым почти так же, как и стражники? Можно было бы счесть впечатляющим руководить домашней охраной самурая, в то время как сам ты не был самураем.

Но он выглядел худым и жилистым, и Генге подумал, что от такого человека действительно будет много пользы на поле боя. Но он полагал, что, какую бы слабость ни проявил его враг, это только улучшит его положение.

Тогда повернулся к своему слуге слева.

-Ты проверил берега реки?

-Да, милорд, они были такими, как говорили те люди. Там достаточно длинных шестов Яри, чтобы вооружить весь отряд асигару"

- Кахаха, превосходно. А что ты сделал с Саидом Яри, мой маленький друг?

-Сейчас их разбирают на дрова в деревне, господин.

- ТСС. Вы могли бы сделать что-то более захватывающее, чем это.

- Прошу прощения, милорд.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1085534>